

Научная статья

УДК 94 (510 + 571)

EDN MEOWXV

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(4).381-396

Антиутопичность «китайского» будущего Сибири и Дальнего Востока России (на основе материалов видеохостинга Youtube)

С.А. Иванов

Институт истории, археологии
и этнографии народов
Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток,
Российская Федерация

Дата поступления:

27.10.2023

Дата принятия к печати:

28.11.2023

Дата онлайн-размещения:

21.12.2023

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений в России о китайской угрозе Сибири и Дальнему Востоку и стремится разобраться в вопросе, кто, как и зачем размещает на платформе Youtube контент, связанный с негативным влиянием Китая на российские приграничные регионы. Отобрав наиболее популярные видео на Youtube по ключевым словам «Китай» и «Сибирь»/«Дальний Восток», автор, с одной стороны, классифицирует их производителей, тематику, создаваемые образы настоящего и будущего, с другой, анализирует, какого субъекта они создают и что критикуют через высказывания о китайской угрозе. Проведенный анализ показывает, что знания о китайской угрозе перформативны, т.е. сами по себе создают новую реальность и стимулируют производство нового контента о России, российской внешней политике и политике по развитию восточных территорий. Высказывания о китайской угрозе нельзя отнести к какой-либо идеологии, и в силу своего высокого политического потенциала могут быть мобилизованы любыми политическими силами. Можно выделить три варианта китайской антиутопии восточных регионов России: 1) Китай уже тайно оккупировал эти территории, 2) Россия постепенно утрачивает эти территории; 3) Китай готовит стремительное военное вторжение в приграничные регионы России. Для распространителей представлений о китайской угрозе не важен ни Китай, ни Дальний Восток, ни Сибирь. Они создают совершенно другой субъект — либо российское государство с недееспособной центральной властью и коррумпированной бюрократией, либо врагов российского государства, включая российскую оппозицию. Китай в лучшем случае воображается как идеальный Другой, использующий геополитические выгоды над слабым соседом благодаря сплоченности и трудолюбию нации, дееспособности власти и правильному руководству, т.е. всех тех характеристик, которых, по мнению авторов видео, нет в России.

Ключевые слова. Дальний Восток, Сибирь, Китай, китайская угроза, российско-китайские отношения, Youtube.

科学文章

西伯利亚和俄罗斯远东地区“中国”未来的反乌托邦性质（基于 YouTube 视频分享网站的材料）

S.A. Ivanov

俄罗斯科学院远东分院历史考古和
民族学研究所,
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

摘要: 本文致力于分析俄罗斯境内关于中国对西伯利亚和远东威胁的看法, 并试图了解谁、如何以及为何在 YouTube 平台上发布与中国对俄罗斯边境地区负面影响相关的内容的问题。作者使用关键词“中国”和“西伯利亚”/“远东”挑选了 Youtube 上最受欢迎的视频, 一方面对它们的制作者、主题、现在和未来的形象进行分类, 另一方面, 通过有关中国威胁的言论来分析他们创造了什么样的话题以及哪些受到了批评。分析表明, 有关中国威胁的知识是表演性的, 即它们本身创造了

结稿日期: 2023年10月27日
出版日期: 2023年11月28日
网上出版日期: 2023年12月21日

一种新的现实, 并刺激了有关俄罗斯、俄罗斯外交政策和东部地区发展政策的新内容的产生。有关中国威胁的言论不能归因于任何意识形态, 而且由于其高度政治潜力, 任何政治力量都可以动员它们。中国对俄罗斯东部地区的反乌托邦可以分为三种: 1) 中国已经秘密占领了这些领土2) 俄罗斯正在逐渐失去这些领土3) 中国正在准备迅速军事入侵俄罗斯边境地区。对于那些传播中国威胁论的人来说, 中国、远东和西伯利亚都不重要。他们创造了一个完全不同的实体——要么是中央政府效率低下、官僚机构腐败的俄罗斯, 要么是俄罗斯的敌人, 包括俄罗斯反对派。中国充其量被想象为理想的他者, 凭借国家的团结和辛勤工作、当局的能力和正确的领导, 对一个弱小的邻国发挥地缘政治优势。根据视频作者, 俄罗斯缺乏所有这些特征。

关键词: 俄罗斯远东, 西伯利亚, 中国, 中国威胁, 中俄关系, Youtube。

Original article

Dystopia of the “Chinese” Future of Siberia and the Russian Far East (Based on Youtube Video Hosting Materials)

S.A. Ivanov

Institute of History, Archaeology
and Ethnology of the Peoples
of the Far-East of the Far-Eastern
Branch of the Russian Academy
of Sciences,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2023 October 27
Accepted: 2023 November 28
Available online: 2023 December 21

Abstract. The article analyzes Russian perceptions of the Chinese threat to Siberia and the Far East and addresses the questions of who, how and why posts content related to China's negative influence on Russia's border regions on Youtube. The author collected the most popular videos on Youtube using the keywords "China" and "Siberia"/"Far East". Then, on the one hand, the video's producers, themes and images of the present and future were classified, and, on the other hand, there was analyzed what kind of subject they create and what they criticized through statements about the Chinese threat. The analysis shows that knowledge about the Chinese threat is performative, i.e. it creates a new reality and stimulates the production of new content on Russia, Russian foreign policy and policy on the development of the eastern territories. Statements about the Chinese threat cannot be attributed to any ideology and, due to their high political potential, can be mobilized by any political forces. Three variants of the Chinese dystopia of Russia's eastern regions can be distinguished: 1) China has already secretly occupied these territories, 2) Russia is gradually losing these territories, and 3) China is preparing a rapid military invasion of Russia's border regions. The propagators of the China threat do not focus on China, the Far East, or Siberia. They create a completely different subject - either the Russian state with a dysfunctional central government and corrupt bureaucracy, or the enemies of the Russian state, including the Russian opposition. China is at best imagined as an ideal Other that enjoys geopolitical advantages over a weak neighbor due to the cohesion and industriousness of the nation, the capacity of the government and good leadership, i.e., all the characteristics that the video's authors believe Russia lacks.

Keywords. Far East, Siberia, China, China threat, Russian-Chinese relations, Youtube.

Введение

Представлениям об угрозе Китая восточным регионам России около полутора столетий [1, с. 66–67]. Их широкое распространение как среди широких слоев населения, так и среди экспертов нередко связывают с плохими знаниями о Китае [2, с. 185; 3, с. 18; 4, с. 109–110]. Такая причинность оставляет надежду на то, что либо практический опыт, либо хорошая информированность могут исправить ситуацию. Однако многое противоречит этому предположению. С распадом СССР жители Дальнего Востока ездили в соседний Китай намного чаще жителей центральной России, но это не остановило первых принять представление о китайской угрозе в качестве «самого сильного из устойчивых компонентов региональной идентичности конца 1990-х — начала «нулевых» годов» [5, с. 54]. Можно предположить, что это были не те знания, которые нужны на самом деле, но автору статьи и среди дальневосточных ученых и среди китаистов-практиков и среди приморских чиновников встречались люди, искренне верящие в китайскую угрозу (см. напр. [6, с. 49–50, 89; 7]). В 2010-е гг. представления об опасности со стороны КНР стали менее интенсивно проговариваться публично, но они никуда не исчезли [8], как и попытки аналитически опровергнуть их [9]. Устойчивость представлений о китайской угрозе восточным регионам России все же связана со знаниями, но не в понимании знания как информированности. Это хорошо показал Л.Е. Бляхер в серии работ о дальневосточной идентичности и образе Китая в России. Он предлагал рассматривать представления о китайской угрозе как миф, под которым понималось коллективное знание, обеспечивающее общность восприятия и в российском случае сакрализованное центральной властью [10, с. 29, 39]. По его мнению, этот миф, рожденный в российско-китайском приграничье, стал «несомненной истиной» в тот момент, когда потерял связь с местом исхода, превратившись в зеркало, в котором глядящий находил свою идентичность [11, с. 33, 36]. Другими словами, чиновник в Москве и житель глубинки видели в соседстве с Китаем совсем разные по степени и иногда по смыслу страхи, которые можно было легко мобилизовать в политических целях [12, с. 21].

Развивая идеи Л.Е. Бляхера о представлениях о китайской угрозе как знании и истине, но в их фукодианском понимании, настоящая статья ставит цель изучить, кто и зачем распространя-

ет эти представления. Так, М. Фуко считал, что истина не лежит в плоскости реальности и не отражает ее, а постоянно производится по отношению к ней, чтобы посредством совокупности процессов и институтов создать управляемого субъекта, ограничить его и обязать совершать четко определенные действия, связанные с истиной [13, с. 94]. Производство такого субъекта требует обращения к знаниям, особенно научным, которые в свою очередь сплетены с отношениями власти в единое целое. Однако субъект, будь-то индивид или социальная группа, может как подчиниться истине, так и сопротивляться ей. Во втором случае рождается критика как этико-политическая установка, основанная на «желании не быть управляемым таким образом, такими людьми, такой ценой» [14, с. 75]. Применяя этот подход к концептуальному пониманию представлений о китайской угрозе, мы хотим понять, какую истину хочет донести или какой истине сопротивляется тот, кто заявляет о китайской антиутопии Дальнего Востока и Сибири, как он или она субъективирует КНР и субъективирует ли его в принципе. Эти вопросы на фоне неплохой изученности внешних проявлений идей об опасностях соседства с Китаем — их эксплуатация разными политическими силами (см. напр., [15; 2]), соответствие реальности (см. напр., [9]) или влияние на низовую политику (см. напр. [16]) — обычно игнорируются в научной литературе.

Эмпирической базой статьи являются наиболее просматриваемые видео на видеохостинге Youtube по состоянию на ноябрь 2023 г. В последние годы социальные медиа в целом стали важным источником информации для россиян, и вместе с новостными сайтами в сети Интернет составляют серьезную конкуренцию телевидению¹. Как источник новостной информации Youtube является одним из лидеров социальных сетей² и абсолютным лидером среди видеохостингов в России. Тем не менее, важно, что русскоязычная аудитория как и производители русскоязычного контента Youtube не ограничиваются россиянами и даже постсоветским пространством. Для исследования через внутренний поиск платформы по комбинации ключевых слов (Китай + Дальний Восток) и (Китай +

¹ Источники информации: предпочтения россиян // Фонд общественного мнения. 2023. 14 февр. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14835>.

² Предпочтительные источники информации: интернет // Фонд общественного мнения. 2023. 15 февр. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14836>.

Сибирь) были отобраны видеоролики с более 500 тысячами просмотров. Это позволило создать корпус источников, которые для нашего анализа представляют собой совокупность аудиовизуальных высказываний о китайской угрозе. Как мы покажем ниже, результаты такого запроса, изначально нейтрального по смыслу, предлагают материалы с совсем не нейтральными оценками китайского присутствия в Сибири и на Дальнем Востоке.

Китайская угроза и российско-китайская дружба в русскоязычном дискурсе

В последнее десятилетие на фоне резкого ухудшения отношений с западными странами власти РФ позиционируют Китай в качестве ключевого партнера в международно-политическом и экономическом сотрудничестве. В российском политическом, экспертном и медийном дискурсах острая полемика 90-х гг. по вопросу, является ли Китай угрозой [15, с. 367–406], в 2010-е гг. сменилась положительными репрезентациями Китая как в среде чиновников и журналистов, особенно государственного телевидения [17; 18, с. 7–10, 15–16], так и в среде аналитиков и ученых [19]. В стане последних еще можно встретить «скептиков» в отношении перспективы сотрудничества двух стран [18, с. 11–15], но уже не стойких приверженцев идеи китайской угрозы. Стандартные опросы ведущих социологических служб России об отношении к другим странам также подтверждают радикальное улучшение образа Китая в глазах россиян: если в конце 90-х гг. Европа еще виделась важнейшим партнером и в целом образцом для подражания [15, с. 337–345], то в 2020-х Китай (наравне с Беларусью) стал восприниматься наиболее дружественной страной и самым ценным партнером с близким по духу народом³.

Внешне может показаться, что представления о китайской угрозе восточным районам России постепенно уходят из публичного пространства, но такое умозаключение ошибочно. Декларации о российско-китайской дружбе предполагают в том числе добрососедство и взаимную выгоду в двустороннем приграничье. Официальная риторика продвигает идею

о том, что Дальний Восток и Сибирь — бенефициары географической близости к Китаю [20]. На фоне столь благоприятного образа Китая в официальном информационном пространстве парадоксальным выглядит устойчивость антикитайских настроений в российском обществе, включая распространенность представлений о китайской экспансии в Сибири и на Дальнем Востоке России. Даже открытые вопросы общественного мнения российских социологических служб показывают сохранение недоверчивого отношения к Китаю у незначительной части общества⁴. На закрытые вопросы, где респондентам в 2020 г. надо было выбрать, считают ли они Китай угрозой для Дальнего Востока и Сибири, 35–50 % респондентов отвечали утвердительно [21, с. 15]. В то время, как в официальном дискурсе и в связанных с ним медиа существует табу на антикитайский контент, он активно распространяется через социальные медиа (социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и т.д.). Политический потенциал таких представлений не стоит недооценивать: как показал опыт Забайкалья в 2015 г., где китайская компания выразила намерение взять в аренду обширные площади земель, и Иркутской области в 2019 г., где предприятие с китайскими инвестициями строило завод по розливу воды, мобилизация фобий китайской экспансии позволяет устранить экономических конкурентов и вынудить чиновников центрального уровня выступать с официальными оправданиями [22, с. 66–68; 23, с. 88–90].

Материалы Youtube: краткое описание

В соответствии с указанными во введении принципами отбора видео на Youtube нами был отобран 41 уникальный ролик (изначально поиск выдал 44 материала, однако в трех видео ни в названии, ни в описании, ни в стенограмме аудио не было даже упоминания Китая и восточных районов России) с общим количеством просмотров более 56 млн раз. В выборку попали ролики, размещенные на Youtube с 2017 г. по 2023 г. Общая продолжительность изученного видеоряда составила 14 часов 10 мин., но больше половины материалов имеет небольшой хронометраж длительностью менее 15 мин. Весь изучаемый материал является русскоязычным, однако почти половина его произво-

³ Отношения России с другими странами // Фонд общественного мнения. 2023. 16 апр. URL: <https://fom.ru/Mir/14872>; Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ. 2023. 30 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring>.

⁴ Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ. 2023. 30 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring>.

дителей не находится в России⁵. К последним можно отнести только 22 видео, остальные созданы в Украине (11 видео), США (3), Сербии (2), Латвии, Англии и Беларуси (по 1). Как мы покажем ниже, такой интерес к проблемам российско-китайских отношения и китайскому присутствию на российском востоке связан с высокой степенью их политизации. Для анализируемых каналов тема китайской угрозы случайна в том смысле, что их фокус не связан ни с Китаем, ни с Дальним Востоком, ни с Сибирью. Исключением является лишь канал профессионального китаиста (Игорь Путилов -//- Китайский Альманах; см. табл., п. 37), который полностью посвящен китайской проблематике и автор которого проживает в приграничье. Другие производители контента специализируются на освещении политических событий и остросоциальных сюжетов, развлекательном и познавательном контенте в широком географическом охвате.

Изучаемые видео достаточно разнообразны по жанру. Их большую часть (18) можно отнести к категории аналитического обзора, в котором доминирует монолог ведущего. Этот монолог обычно сопровождается нарезками из вторичных источников, чаще всего содержащих материал, визуализирующих политическую жизнь, военные учения, городские будни, спутниковые снимки и географические карты России и Китая. В нем можно встретить и комментарии экспертов по международным отношениям. Журналистские расследования представлены в семи видео. Еще восемь роликов — это материалы тревел-блогов, документальных исторических фильмов и коротких репортажей с места событий. Другими словами, производители 15 видео пытались выезжать в «поля», брать небольшие интервью с местным населением, проводить съемки мест работы или проживания граждан КНР, реконструировать прошлое на основе архивных данных. Тройка наиболее просматриваемых видео относится к этой категории. Другие жанры выборки — это передачи телевидения (3), экспертные интервью (3) и комментарии к другим видео (2).

Популярность и перформативность китайской угрозы

Анализируемая выборка показывает доминирование представлений о китайской угрозе

над идеями о российско-китайской дружбе, и косвенно свидетельствует о слабом влиянии российской официальной идеологии в Youtube. Из отобранных видео по ключевым словам, которые сами по себе никак не указывают на китайскую угрозу восточным районам России, лишь шесть можно отнести к таким, где (а) не описываются опасности, исходящие от Китая, и (б) образ успешного Китая не противопоставляется образу неэффективной России. Из них только три непосредственно соответствуют официальному нарративу: в одном блогер-китаист опровергает существование современных карт в КНР, где восточные районы России окрашиваются в цвет китайской территории, и два являются выпусками передач российского телевидения. Представления о китайской угрозе и превосходстве Китая над Россией доминируют в нашей выборке — 35 видео.

Наша выборка показывает не только популярность представлений о китайской угрозе, но и тот факт, что высказывания о китайской опасности стали перформативными, т.е. такими, которые не описывают существующих фактов, а сами по себе конституируют реальность. Перформативное высказывание может быть успешным — а в случае с Youtube успешность подразумевает прежде всего способность привлекать аудиторию — только когда вписывается в общепринятые социальные конвенции [24, с. 64–65]. Знание о том, что идея о китайской угрозе восточным районам России разделяется или беспокоит большое количество людей, провоцирует активное использование этой идеи нередко лишь в форме «вывески», привлекающей пользователей Интернета. Так, самое популярное видео в нашей выборке называется «Китайцы захватывают русскую деревню? Мы поехали и узнали» (табл., п. 1), и это название на самом деле отражает смысл и содержание проведенного журналистского расследования. Более того, несмотря на иностранное происхождение производителя ролика — BBC News — в нем прослеживается попытка разностороннего анализа китайского присутствия в сельском хозяйстве российского приграничья. Однако уже второе по популярности видео с названием «РОССИЯ — СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ // “Граница, которую ненавидит Китай”» [здесь и далее в названиях видео сохранена орфография и пунктуация оригинала — С.И.] явно злоупотребляет темой китайских геополитических амбиций, так как в самом видео к указанной «ненависти» можно отнести только следующий пассаж: «Эти

⁵ Страновая принадлежность канала определялась через анализ данных Youtube о домашнем регионе канала, описания самого канала и сведений из сети Интернет.

16 км [российско-северокорейской границы — С.И.] — это единственное, что блокирует Китай от прямого выхода в Японское море», и он никак далее не развивается тревел-блогером. В некоторых видео хлесткие названия «Как Китай купил Приморский край?», «СИБИРЬ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В КИТАЙ» или «РФ отдаёт Сибирь Китаю» содержат минимальное количество информации о заявленных угрозах, а в целом посвящены другим проблемам. Например, во время хабаровских протестов, связанных с задержанием губернатора края С. Фургала, в июле 2020 г. вышел ролик «СМОТРЕТЬ ВСЕМ!!! ПОД ШУМОК ХАБАРОВСКА, КИТАЙ ХОЧЕТ ОТЖАТЬ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК!!!», в котором нет ни слова про Китай или утрату в пользу соседа Дальнего Востока РФ. Очевидно, производитель материала — российский канал, специализирующийся на политическом шок-контенте и критикующий официальные власти — использовал отсылку к китайской угрозе, чтобы увеличить аудиторию и привлечь внимание к важным для себя политическим событиям. Также, например, украинский блогер использовал фразу «...Китай хочет Сибирь...» (табл., п. 34) в названии материала, хотя стенограмма видео показывает отсутствие упоминания восточных регионов России и намерений КНР к захвату каких-либо территорий.

Китайская угроза как внешнеидеологическое знание

В своей работе об образе Китая в России А.В. Лукин указывал, что в 90-е и начале 2000-х гг. представление о китайской угрозе было характерно для разных политических сил [15, с. 367–406]. В нашей выборке представления о китайской угрозе разделяются и транслируются преимущественно зарубежными и оппозиционными каналами. Влияние иностранных медиа на продвижение антикитайских настроений в России также фиксировали другие ученые [25, с. 139; 26, с. 142]. Однако знания о китайской угрозе не стали от этого западническими, либеральными или левыми и свободно перемещаются между идеологиями. Можно лишь выделить отдельные предпочтения в использовании причинно-следственных связей при описании опасности, исходящей от КНР. Украинские Youtube-каналы делают больший упор на неправильный стратегический выбор РФ в украинском конфликте, иногда открыто, иногда завуалированно указывая, что опасность для России лежит не на Западе, а на Востоке,

а само решение о развязывании украинского кризиса — фактически ведет к сдаче Сибири и Дальнего Востока Китаю. Однако к такой же риторике прибегают и российские оппозиционеры, и в завуалированной форме частые гости российского государственного телевидения, чьи ролики также пользуются популярностью в социальной сети. Например, в 2018 г. политик Никита Исаев в одном из ток-шоу НТВ заявил следующее: «Я, конечно, понимаю, что мы сейчас американцам демонстрируем... Есть бюджет 250 миллиардов долларов у китайцев, которые увеличили его буквально через неделю после выступления Владимира Путина 1 марта нынешнего года. В том числе подумайте, откуда они видят опасность, когда мы ведем переговоры с США [...]. Иными словами, это не то, что временный попутчик, это очень опасный сосед, у которого полтора миллиарда человека, который просто прорвется на Дальний Восток, где живет всего шесть миллионов человек [...] Это главная стратегическая опасность в национальных интересах РФ» (табл., п. 20).

Об изначально внешнеидеологическом характере представлений о китайской угрозе говорит и тот факт, что в отдельных видео зарубежного и российского производства использовались фрагменты материалов, подготовленные государственным телевидением России, в том числе из передач представителей консервативного лагеря. В трех роликах — российского, украинского и сербского происхождения — можно найти аудиовизуальные фрагменты одного из выпусков передачи «Бесогон ТВ», вышедшего в эфир федерального канала «Россия 24» в июне 2016 г. Оригинальный ролик Н.С. Михалкова, ведущего «Бесогон ТВ», в силу большой «цитируемости» в нашей выборке и в Youtube в целом также станет предметом нашего анализа, хотя не вошел напрямую в наш корпус изучаемых материалов, так как, во-первых, набрал чуть меньше 500 тыс. просмотров (423 тыс.), во-вторых, не обнаруживается внутренним поиском Youtube по нашему запросу (Китай + Дальний Восток/Сибирь), не имея этих ключевых слов ни в названии, ни в описании, ни, скорее всего, в целом в метаданных.

Китайская антиутопия

Одной из важнейших характеристик изучаемых видео — это антиутопичность китайской угрозы в том смысле, что она является инструментом формирования знания о нежеланном

или пугающем пространстве настоящего и будущего. Наша выборка предполагает несколько версий «китайского» будущего восточных территорий РФ. Первая утверждает, что Дальний Восток и Сибирь уже стали китайскими. Эти сюжеты посвящены сельскому и лесному хозяйствам, сферам с максимальным присутствием китайцев и китайского бизнеса в восточных регионах России, или отсылают к окончательной демаркации российско-китайской границы в 2008 г. В них китайское — это не только прямая передача территорий, заселение восточных территорий или культурное доминирование в регионе, но и исход всего русского, хищнические практики природопользования и как результат опустошение земель. Другими словами, даже тому, что не имеет отношения к китайскому влиянию, и, очевидно, является характеристикой современного российского капитализма, присваиваются этнические черты. Вторая версия китайский антиутопии Дальнего Востока — это постепенная утрата суверенитета РФ над Дальним Востоком, сдача природных ресурсов в концессию, переход местных жителей в китайское подданство с изучением мандарина и переселение китайцев на север. И, наконец, третья версия — это быстрое военное вторжение китайцев в российское приграничье. Это будущее обычно описывается через карты боевых действий и сменяющиеся картинки различных учений китайской армии.

Если образ российско-китайской дружбы и ее позитивного влияния на восточные регионы России не описан в материалах нашей выборки, то китайская антиутопия Дальнего Востока и Сибири воображается достаточно четко. Особенно в этом преуспел Н. С. Михалков в видео, которое мы упоминали выше. Его правдоподобность и, возможно, высокий статус автора в культурной бюрократии России привела российского блогера к заключению, что режиссер знает истинные намерения руководства РФ: «Так вот, два с половиной года назад в одном из своих выпусков «Бесогон», Никита Сергеевич Михалков расписал нам сценарий, как будет захвачена Российская Федерация [...], и этот поразительный ролик остается в сети. [...] И мы можем предполагать, что он просто огласил план, который существует в верхах и который сейчас формируется на территории России...» (табл., п. 22). Название оригинального видео российского режиссера — «Как сегодня рождается "завтра"»⁶ — связывает

воедино настоящее и будущее. Н.С. Михалков начинает его с откровения, что зрители присылают иногда сценарии для программы, и один из них он хочет «зачитать зрителю, потому что тут есть, о чем поговорить». Его пятнадцатиминутное чтение с соответствующим визуальным рядом повествует о стремительном захвате Китаем восточных районов России. Действие происходит в новогодние праздники, когда вся страна «находится в традиционном новогоднем анабиозе», а часть российской элиты отдыхает в Европе. США и НАТО не могут быстро помочь России, так как Прибалтика и Польша заблокировали такое решение — эти страны в прошлом тоже пострадали от российского империализма и с пониманием относятся к действиям Китая. Российское население на захваченных территориях в целом не сопротивляется, а, наоборот, стремится сотрудничать с захватчиками. В конце концов российское руководство решает сдаться. Китай объявляет о завершении периода «двухсотлетнего унижения» и присваивает себе обратно южную часть Дальнего Востока и Сибири, а северную берет в долгосрочную аренду. Деньги за аренду в том числе неформально «перечисляются на личные счета некоторых высших руководителей РФ».

Весь вышеописанный сюжет повествуется через монолог Н.С. Михалкова и сопровождается быстро сменяющимися друг друга фото и видео фрагментов учений китайской армии, карт и спутниковых снимков, праздной жизни россиян, копий исторических документов. Видео также изобилует изображениями американских и европейских политиков. После «фильма» о реализации китайской угрозы режиссер дает комментарии к нему, где начинают мелькать сюжеты из истории России, и появляются отсылки к мнениям представителей российской оппозиции. При этом в нем нет ни одного фото действующего российского или китайского политика, хоть и встречаются такие фразы как «некоторые представители высшего руководства РФ» и «часть российского руководства». Очевидно, видео субъективировало не Китай и не Дальний Восток с Сибирью, а что-то другое.

Субъективация российского государства и его врагов

Важной особенностью видео о китайской угрозе является то, что в них чаще всего субъективируется не Китай, не восточные регионы России, а российское государство и его руко-

⁶ Бесогон TV «Как сегодня рождается „завтра“» // YouTube. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2lod-18FJeM0>.

дители, российские политики, иногда западные страны и их лидеры. Можно выделить три ключевых субъекта, производящих видео выборы в зависимости от идеологических позиций авторов. Консерваторы и националисты через изображение китайской угрозы выявляют главных врагов России — либералов и коррупционеров. Это отчетливо видно при анализе выше обсуждаемого видео Н.С. Михалкова. В его конце режиссер заявил, что на самом деле не верит в нападение Китая и поддерживает хорошие связи с китайскими коллегами. Далее он возвращает зрителя в прошлое, показывая, что Дальний Восток уже пыталась захватить Япония после Первой мировой войны. По его мнению, главный урок этого прошлого — соседние страны всегда стремятся захватить российскую территорию, когда Россия слабеет изнутри. Но кто делает ее слабее? По мнению режиссера, внутренние враги. Это либеральные экономисты и журналисты, которые формируют у населения представление о просторах России как «чужой земле». Михалков приводит фрагмент своего документального фильма 2012 г. «Чужая земля», где рассказывается, что китайские фермеры занимают бесхозные земли в России. Но автор программы опять же подчеркивает — китайцы не виноваты. Виноваты те, кто сдает им земли в аренду, и те, кто разрешает вывозить древесину, дикоросы и другие природные богатства России. Таким образом, либерализм и коррупция, по мнению Н.С. Михалкова, являются предпосылками для реализации китайской антиутопии Дальнего Востока. В конце режиссер призывает к «реальным действиям» и «реальной политической воле» «во спасение Отечества и его будущего», даже прибегая к «непопулярным» методам.

Видео зарубежных и оппозиционных производителей субъективируют непосредственно высшее руководство России. Воображение китайской угрозы позволяет здесь создать образ недальновидных и иногда недееспособных политиков в России, выбравших неправильную стратегию или предавших национальные интересы: «Теперь [с ухудшением геополитической обстановки на западных рубежах России — С.И.] с позиции силы говорит Китай, а российские чиновники готовы пойти на все» (табл., п. 9), «Это [строительство китайским инвестором завода по производству бутилированной воды — С.И.] еще раз наглядно доказывает, что продажа байкальской воды в Поднебесную одобрена на самом высоком уровне и находится на личном контроле российского президента»

(табл., п. 15); «РФ демонстрирует полную импотенцию в вопросе развития этого региона [Сибирь и Дальний Восток — С.И.] [...] Осваивать эти территории будут китайские предприятия и китайские граждане [...] Россия всеми способами демонстрирует всю готовность отдаться китайскому руководству как бы на всех, на всех уровнях [...]» (табл., п. 38).

В видео, выполненных в жанре журналистских расследований, тревел-блогов, интервью и коротких полевых наблюдений, т.е. видео, которые предоставляют голос обывателю, китайская угроза также объясняется продажностью российских руководителей и бюрократии, их алчностью и невниманием к людям, но в них нет акцента на критику российского президента. В таких материалах представления об опасности со стороны Китая становятся частью дискурса о коррупции, который, по А. Гупте [27], позволяет осмыслить обывателю, что такое государство и какова его связь с наблюдаемой реальностью. Жалобы на присутствие китайцев на полях или обилие китайской продукции на прилавках, обсуждение слухов о скупке земель китайским бизнесом или его опасных производств — это один из поводов порассуждать о российском государстве, его политике или ее полном отсутствии. Причем китайская угроза позволяет не просто осмыслить российское государство как субъекта, но и сопоставить этот субъект с Китаем как идеальным. Другим, что политически намного безопасней и продуктивней, чем сопоставление с идеологическими противниками, США и странами Европы. Китайское государство и общество в этом случае представляются тем, каким должна быть Россия, и в этих репрезентациях совершенно неважно знает ли говорящий хоть что-то о Китае: «Остальное [большая часть территорий и ресурсов — С.И.] будет принадлежать народу Китая, они это заслужили они трудолюбивые и активные, устремленные, поэтому у них пенсии постоянно растут, налоги недавно у них были отменены для бедных... Кроме того есть очень интересная информация что каждый китаец имеет право раз в год, по-моему, на бесплатное путешествие по миру...» (Табл 1. П. 41). Даже если китайское государство и китайцы не представляются идеальным субъектом, их действия можно рационализировать положительно, в отличие от действий или бездействия российских властей: «Китайцы отлично знают, что скупают краденое, но им в отличие от нас здесь не жить, и потому совесть их не особо гложет — деньги и все» (табл., п. 3).

Заклучение

В последнее десятилетие вслед за исчезновением из официальной риторики и материалов государственных СМИ в России негативной информации о Китае опросы общественного мнения регистрируют улучшение отношения населения России к Китаю. Тем не менее, представления о китайской угрозе, в том числе Сибири и Дальнему Востоку, остаются популярными среди россиян, а их распространение сместилось в социальные сети. Анализ видео Youtube показал, что материалы, визуализирующие настоящий или будущий захват Китаем восточных регионов России, пользуются намного большей популярностью у аудитории видеохостинга, чем те, которые продвигают официальный нарратив о благоприятном влиянии российско-китайской дружбы на приграничные регионы России. Высказывания о китайской угрозе перформативны: сама идея об опасности со стороны Китая настолько распространена и общепринята как реальность или как реальное будущее, что само ее упоминание является индикатором важности материала и должно привлекать аудиторию.

Наш анализ подтверждает высокую активность зарубежных каналов Youtube в распространении идеи о китайской угрозе и спекуляции на ней. Однако в целом знания об опасности, исходящей от Китая, лежат вне идеологии и обладают высоким политическим потенциалом, поэтому распространяются в том числе сторонниками официальной власти в России. Россий-

скими производителями видеоконтента, движет желание осмыслить российское государство и его политику через дискурс о коррупции, в котором высказывания о скрытой продаже территорий, сельскохозяйственных земель или воды Байкала помогают объяснить, почему наблюдаемая реальность не соответствует ожиданиям. Такие ролики пытаются опровергнуть истины современного публичного пространства России об активном развитии Сибири и Дальнего Востока, о модернизации промышленности и армии, наконец, о заботе о простых людях. Заявления о китайской угрозе — это повод для осмысления государства и его критики, и нередко призыв к государству действовать или меняться, чтобы не допустить реализацию антиутопии.

Если посмотреть на китайскую угрозу как высказывание истины, то мы увидим, что для их распространителей не важен ни Китай, ни Дальний Восток, ни Сибирь. Они создают совершенно другого субъекта — недееспособную центральную власть, коррумпированную бюрократию, предательскую оппозицию. Не важно, насколько авторы видео верят в создаваемый видеоряд, важно, что заявление об опасности со стороны Китая — это повод субъективировать российское государство и высказать напрямую или косвенно свое отношение к этому субъекту. Китай в лучшем случае воображается идеальным Другим со стратегически мыслящими правителями, заботящимися о населении и победившими коррупцию.

Наиболее просматриваемые видео на Youtube, отобранные через внутренний поиск видеохостинга по комбинации ключевых слов (Китай + Дальний Восток) и (Китай + Сибирь), на 01 ноября 2023 г.

	Название	Youtube канал	Страна происхождения	Количество просмотров	Дата выхода	Прямая или косвенная угроза со стороны Китая	Критика российско-го государства
1	Китайцы захватывают русскую деревню? Мы поехали и узнали	BBC News	Великобритания	4 585 555	21.10.19	Есть	Есть
2	РОССИЯ — СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ // Граница, которую ненавидит Китай	Руслан Усачев	Россия	3 765 588	29.12.20	Есть	Есть
3	Китайцы в Сибири живут на широкую ногу Прекрасная Россия	Прекрасная Россия	Россия	3 556 714	23.08.22	Есть	Есть

Продолжение табл.

	Название	Youtube канал	Страна происхождения	Количество просмотров	Дата выхода	Прямая или косвенная угроза со стороны Китая	Критика российского государства
4	Китай. Власть над миром	Центральное телевидение	Россия	3 252 427	28.11.21	Нет	Нет
5	Китай захватит Сибирь! Очень скоро. не веришь? СМОТРИ!	у Озера	Украина	2 791 578	20.10.18	Есть	Есть
6	Как Дима Комаров в Харбине лёд добывал. Китай. Мир Наизнанку 10 сезон, 4 серия	МИР НАИЗНАНКУ	Украина	2 486 052	21.02.20	Нет	Нет
7	Самое страшное наводнение на Дальнем Востоке / Лядов с Места Событий	The Люди	Россия	2 058 000	22.09.21	Есть	Есть
8	Вторая мировая война. Августовский шторм HistoryLab	History Lab	Россия	1 933 076	30.01.21	Нет	Нет
9	Китай начал подготовку к захвату России	УНИАН	Украина	1 771 000	01.09.22	Есть	Есть
10	Забайкальск: ворота в Китай НЕИЗВЕСТНАЯ РОССИЯ	Настоящее Время. Док	США	1 633 000	20.10.21	Есть	Есть
11	Алексей Щербаков ВИДЕОБЛОГ #12 — Дальний Восток. Осторожно 18+ ШОК!	Алексей Щербаков	Россия	1 618 666	30.04.19	Есть	Есть
12	Поразительное открытие Китая на Луне ошеломляет ученых!	TheSimplySpace	США	1 554 988	31.08.23	Нет	Нет
13	КАК ПУТИН ДАРИТ РОССИЮ. Дальний Восток - Китаю, острова - Японии, россиянам — шиш	Телеканал ICTV	Украина	1 540 915	08.12.18	Есть	Есть

Продолжение табл.

	Название	Youtube канал	Страна происхождения	Количество просмотров	Дата выхода	Прямая или косвенная угроза со стороны Китая	Критика российского государства
14	СДАЛИ НАС С ПОТРОХАМИ, КАК БАРАНОВ!!! Омск заселяют китайцами! sotavision	sotavision*	Латвия	1 520 000	11.12.18	Есть	Есть
15	Зачем Китай строит Водопровод из Байкала в Пекин. Что скажет Путин?	Легенда 2020	Сербия	1 365 000	07.04.21	Есть	Есть
16	"Россию разделят, Китай заберет Сибирь" Гиркин уже понял, чем закончит Путин	Denis Kazanskyi	Украина	1 332 000	10.04.23	Есть	Есть
17	КИТАЙ НАЧАЛ ЗАХВАТ РОССИИ! В списке 8 территорий – КАРТА. Путин УЖЕ ОТДАЛ 5 млн гектаров	Фабрика новин	Украина	1 281 000	11.03.23	Есть	Есть
18	Путин — Китайский шпион?	Илья Яшин**	Россия	1 212 000	13.01.22	Есть	Есть
19	Как Китай заготавливает лес в России Сибиряда	Настоящее Время. Док	США	1 200 000	20.08.23	Есть	Есть
20	ИСАЕВ ЖЕСТКО на НТВ: КИТАЙ УЖЕ ЗАХВАТИЛ СИБИРЬ!	Никита Исаев	Россия	1 170 023	04.09.18	Есть	Есть
21	ПОДПОЛКОВНИК из МОСКВЫ ЧЕЙ КРЫМ? КИТАЙ ЗАХВАТЫВАЕТ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК КАДЫРОВЦЫ ВСЕГДА ВАЖНЕЕ #Ищисвоих	Volodymyr Zolkin	Украина	1 141 786	21.06.22	Есть	Есть
22	Китайская армия пришла в Сибирь и на Урал	Андрей Тюняев	Россия	1 039 000	31.10.19	Есть	Есть

Продолжение табл.

	Название	Youtube канал	Страна происхождения	Количество просмотров	Дата выхода	Прямая или косвенная угроза со стороны Китая	Критика российского государства
23	СМОТРЕТЬ ВСЕМ!!! ПОД ШУМОК ХА-БАРОВСКА, КИТАЙ ХОЧЕТ ОТЖАТЬ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК!!! НОВОСТИ 17.07.2020	ТОЧКА КИПЕНИЯ	Россия	990 714	17.07.20	Нет	Есть
24	ЧИНОВНИЦА РАСКРЫЛА СХЕМУ ОГРАБЛЕНИЯ РОССИИ! КАРАУЛОВ** ЛЕС СИБИРЬ КИТАЙ КОРРУПЦИЯ	Аудио статьи	Россия	927 923	05.06.19	Есть	Есть
25	Китай ведёт спор за территории с 17-ю разными странами [CR]	The Curious	Россия	915 768	06.12.20	Есть	Нет
26	КИТАЙ ДОЙДЁТ ДО УРАЛА! Остановит ли Россия Китай?	Легенда 2020	Сербия	886 203	27.03.21	Есть	Есть
27	Сибирь КИТАЙСКАЯ!!!	ПЕРВЫЙ РУССКИЙ	Россия	775 000	16.07.17	Есть	Есть
28	Сколько НЕкитайцев живет в Китае?	SUNSETGEO	Россия	678 000	17.04.22	Есть	Нет
29	Владивосток: как русская колония на другой планете. Путешествие на Дальний Восток — Отчёт разведки	Туту	Россия	671 000	19.08.21	Нет	Нет
30	Почему все бегут с Дальнего Востока? / Как Китай купил Приморский край?	Видео Дня	Россия	653 000	11.03.17	Нет	Есть
31	Нужна ли Китаю Сибирь?	История всего	Украина	616 851	23.10.19	Есть	Нет
32	История Приморья за 10 минут	SUNSETGEO	Россия	567 378	29.07.21	Нет	Нет

Окончание табл.

	Название	Youtube канал	Страна происхождения	Количество просмотров	Дата выхода	Прямая или косвенная угроза со стороны Китая	Критика российского государства
33	СИБИРЬ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В КИТАЙ. Россия новости	STAR NEWS	Россия	567 000	12.03.18	Есть	Есть
34	Путин заткнулся и исчез, Китай хочет Сибирь, Байден поставил РФ на место — Илья Пономарев**	УНИАН	Украина	559 000	15.11.22	Есть	Есть
35	ХЭЙХЭ. Китайский город на границе с Россией.	Благеры	Россия	556 728	03.10.19	Есть	Есть
36	"КИТАЙЦЫ БУДУТ ВЫРЕЗАТЬ СЕМЬЯМИ"- Пророчества о войне с Китаем	Время Пришло	Россия	533 000	08.09.19	Есть	Нет
37	Россия на китайских картах. Правда и вымысел.	Игорь Путилов -//-Китайский Альманах	Россия	521 603	09.07.17	Нет	Нет
38	Китай прижал Кремль: Отвод войск из Сибири и Дальнего Востока начинается передел РФ...	MixNews	Украина	520 275	18.01.22	Есть	Есть
39	РФ отдаёт Сибирь Китаю / Сейчас станет понятнее	NEXTA Live	Беларусь	512996	18.04.23	Есть	Есть
40	ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПРИДЕТСЯ ВЕРНУТЬ КИТАЮ (是的, 符拉迪沃斯托克当然是中国的土壤)	hrendyabliki	Украина	512 863	27.04.21	Есть	Есть
41	СИБИРЬ КИТАЮ? Шендаков о Дальнем востоке! Россия 2018	STAR NEWS	Россия	502 899	18.10.18	Есть	Есть

Примечания:

* Главный редактор издательства признан иностранным агентом в соответствии с законодательством РФ.

** Признан иностранным агентом в соответствии с законодательством РФ.

Список использованной литературы

1. Дятлов В.И. Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России / В.И. Дятлов. — EDN HYZENN // Вестник Евразии. — 2000. — № 1. — С. 63–89.
2. Лукин А.В. Китайская угроза и дуализм сознания / А.В. Лукин. — EDN OHKYSB // Полис. Политические Исследования. — 2011. — № 6. — С. 183–186.
3. Billé F. Sinophobia: Anxiety, Violence, and the Making of Mongolian Identity / F. Billé. — Honolulu : University of Hawai'i Press, 2015. — 311 p.
4. Owen C. "The Sleeping Dragon Is Gathering Strength": Causes of Sinophobia in Central Asia / C. Owen. — DOI 10.1142/s2377740017500063 // China Quarterly of International Strategic Studies. — 2017. — Vol. 03, no. 01. — P. 101–119.
5. Бляхер Л.Е. Государство и несистемные сети «Желтороссии», или заполнение «Пустого пространства» / Л.Е. Бляхер. — EDN TBEUSH // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2010. — № 1 (56). — С. 52–79.
6. Стратегия национальной безопасности РФ в контексте обеспечения безопасности Тихоокеанской России : материалы «круглого стола», 23 апр. 2010 г. / ред. В.Л. Ларин // У карты Тихого океана. — Владивосток, 2010. — № 15. — 64 с.
7. Минакир П.А. Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы / П.А. Минакир. — EDN KVQRPF // Пространственная экономика. — 2009. — № 3. — С. 7–19.
8. Петрунина Ж.В. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы / Ж.В. Петрунина, Г.А. Шушарина. — DOI 10.31857/S032150750007655-2. — EDN WZACIU // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 12. — С. 34–40.
9. Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. Через призму компаративистского анализа / В.Л. Ларин. — DOI 10.24411/2221-3279-2020-10015. — EDN FBPLHR // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 9–27.
10. Бляхер Л.Е. Политические мифы Дальнего Востока / Л.Е. Бляхер. — EDN HUWEKL // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 5. — С. 28–39.
11. Бляхер Л.Е. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социум / Л.Е. Бляхер, К.В. Григоричев. — EDN XRAJDR // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2015. — № 1 (76). — С. 24–38.
12. Бляхер Л.Е. Дальний Восток: инструкция по использованию, или Зачем России Дальний Восток / Л.Е. Бляхер, А.И. Обирин. — DOI 10.14530/reg.2019.3.13. — EDN TVSAAP // Регионалистика. — 2019. — Т. 6, № 3. — С. 13–30.
13. Foucault M. On The Government of the Living : Lectures at the Collège de France, 1979-1980 / M. Foucault. — Springer, 2014. — 384 p.
14. Foucault M. The Politics of Truth / M. Foucault ; ed. S. Lotringer. — Los Angeles, CA : Semiotext, 2007. — 200 p.
15. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII–XXI веках / А.В. Лукин. — Москва : Восток-Запад : АСТ, 2007. — 598 с.
16. Иванов С.А. Прагматизм и конспирология: представления чиновников юга Дальнего Востока России о китайских инвесторах / С.А. Иванов. — EDN ZCIOYB // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — Т. 21. — С. 110–117.
17. Dharmaputra R. Limited at Best? Changing Discourses on China in Russia's Identity Structure Before and After the 2014 Crisis / R. Dharmaputra. — DOI 10.1080/15387216.2021.1944248 // Eurasian Geography and Economics. — 2021. — Vol. 62, no. 5-6. — P. 607–633.
18. Kolosov V. The 'Pivot to the East' and China in Russian Discourse / V. Kolosov, M. Zotova. — DOI 10.1080/14650045.2021.1952184 // Geopolitics. — 2021. — Vol. 28, no. 2. — P. 879–903.
19. Kuteleva A. China's Belt and Road Initiative in Russian Media: Politics of Narratives, Images, and Metaphors / A. Kuteleva, D. Vasiliev. — DOI 10.1080/15387216.2020.1833228 // Eurasian Geography and Economics. — 2021. — Vol. 62, no. 5-6. — P. 582–606.
20. Kuteleva A. The Sino-Russian Rapprochement Through the Prism of the Development of the Russian Far East: Identity Contestations and Conflicting Representations of China in Russian Eastern Frontiers / A. Kuteleva, S. Ivanov // China in the Global South: Impact and Perceptions / ed. T. Tudoroiu, A. Kuteleva. — Singapore : Springer Nature, 2022. — P. 233–256.
21. Russian Public Opinion on China in the Age of COVID-19 / S. Ivanov, K. Dubravčíková, R.Q. Turcsányi [et al.]. — Bratislava : Central European Institute of Asian Studies, 2020. — 22 p.
22. Кононов С.В. Современный китайский миф на территории Забайкалья / С.В. Кононов. — EDN VRATGB // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2016. — Т. 16. — С. 65–73.

23. Олейников И.В. «Сибирское балансирование»: фактор Китая в международном сотрудничестве Иркутской области в конце второго десятилетия XXI века / И.В. Олейников — DOI 10.48647/IFES.2021.59.28.008. — EDN RYAGDK // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. — Москва, 2022. — С. 84–93.

24. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак. — Москва : Новое литературное обозрение, 2014. — 664 с.

25. Савчук И.П. Эволюция мифолингвистических характеристик геополитонима Сибирь (на материале современных СМИ) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И.П. Савчук. — Москва, 2021. — 216 с.

26. Sinophobia in the Post-Soviet Space / Y.V. Kulintsev, A.A. Mukambaev, K.K. Rakhimov, I.Y. Zuenko. — DOI 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151 // Russia in Global Affairs. — 2020. — Vol. 18, no. 3. — P. 128–151.

27. Gupta A. Blurred Boundaries: the Discourse of Corruption, the Culture of Politics, and the Imagined State / A. Gupta. — DOI 10.1525/ae.1995.22.2.02a00090 // American Ethnologist. — 1995. — Vol. 22, no. 2. — P. 375–402.

References

1. Djatlov V.I. Chinese Migration and Discussion about “Yellow Danger” in Pre-Revolutionary Russia. *Vestnik Evrazii = Acta Eurasica*, 2000, no. 1, pp. 63–89. (In Russian). EDN: HYZEHH.

2. Lukin A.V. Chinese Threat and Dualism of Consciousness. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2011, no. 6, pp. 183–186. (In Russian). EDN: OHKYSB.

3. Billé F. *Sinophobia: Anxiety, Violence, and the Making of Mongolian Identity*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2015. 311 p.

4. Owen C. “The Sleeping Dragon Is Gathering Strength”: Causes of Sinophobia in Central Asia. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 2017, vol. 03, no. 01, pp. 101–119. DOI: 10.1142/s2377740017500063.

5. Bljaher L.E. State and Non-System Networks “Yellow Russia”, or Filling “Empty Space”. *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 2010, no. 1, pp. 52–79. (In Russian). EDN: TBEUSH.

6. Larin V.L. (ed.). Russian National Security Strategy in the Context of Ensuring the Security of Pacific Russia. Materials of the “Round Table”, April 23, 2010. In *At the Map of Pacific Ocean*. Vladivostok, 2010, no. 15. 64 p. (In Russian).

7. Minakir P.A. Russia — China in the Far East: Imaginary Fears and Real Threats. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2009, no. 3, pp. 7–19. (In Russian). EDN: KVQRPF.

8. Petrunina Zh.V., Shusharina G.A. China's Strategy in the Russian Far East: Problems and Prospects. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2019, no. 12, pp. 34–40. (In Russian). EDN: WZACIU. DOI: 10.31857/S032150750007655-2.

9. Larin V.L. “Chinese Expansion” in the Eastern Regions of Russia at the Beginning of the XXI Century: Through the Prism of Comparative Analysis. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 9–27. (In Russian). EDN: FBPLHR. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10015.

10. Blyakher L.Ye. Political Myths of the Far East. *Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2004, no. 5, pp. 28–39. (In Russian). EDN: HUWEKL.

11. Bljaher L.E., Grigorichev K.V. Looking at Mirrors: Semantic Transformations of China's Image in Russian Society. *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 2015, no. 1, pp. 24–38. (In Russian). EDN: XRAJDR.

12. Blyakher L.E.1, Obirin A.I. Far East: Instructions for Use, or Why Does Russia Need the Far East. *Regionalistica = Regionalistics*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 13–30. (In Russian). EDN: TVSAAP. DOI: 10.14530/reg.2019.3.13.

13. Foucault M. *On The Government of the Living: Lectures at the Collège de France, 1979-1980*. Springer, 2014. 384 p.

14. Foucault M.; Lotringer S. (ed.). *The Politics of Truth*. Los Angeles, CA, Semiotext, 2007. 200 p.

15. Lukin A.V. *The Bear Observes the Dragon. The Image of China in Russia in 17th – 18th Centuries*. Moscow, Vostok-Zapad Publ., AST Publ., 2007. 598 p.

16. Ivanov S.A. Pragmatism and Conspiracy Theories: the Russian Far East Officials' Idea of Chinese Investors. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 21, pp. 110–117. (In Russian). EDN: ZCIOYB.

17. Dharmaputra R. Limited at Best? Changing Discourses on China in Russia's Identity Structure Before and After the 2014 Crisis. *Eurasian Geography and Economics*, 2021, vol. 62, no. 5-6, pp. 607–633. DOI: 10.1080/15387216.2021.1944248.

18. Kolosov V., Zotova M. The 'Pivot to the East' and China in Russian Discourse. *Geopolitics*, 2021, vol. 28, no. 2, pp. 879–903. DOI 10.1080/14650045.2021.1952184.
19. Kuteleva A., Vasiliev D. China's Belt and Road Initiative in Russian Media: Politics of Narratives, Images, and Metaphors. *Eurasian Geography and Economics*, 2021, vol. 62, no. 5–6., pp. 582–606. DOI: 10.1080/15387216.2020.1833228.
20. Kuteleva A., Ivanov S. The Sino-Russian Rapprochement through the Prism of the Development of the Russian Far East: Identity Contestations and Conflicting Representations of China in Russian Eastern Frontiers. In Tudoroiu T., Kuteleva A. (eds). *China in the Global South: Impact and Perceptions*. Singapore, Springer Nature, 2022, pp. 233–256.
21. Ivanov S., Dubravčíková K., Turcsányi R.Q., Sedláková R., Šimalčík M., Kironská K. *Russian Public Opinion on China in the Age of COVID-19*. Bratislav, Central European Institute of Asian Studies, 2020. 22 p.
22. Kononov S.V. Modern Chinese Myth on the Territory of Transbaikalia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2016, vol. 16, pp. 65–73. (In Russian). EDN: VRATGB.
23. Oleynikov I.V. «Siberian Balancing»: China's Factor in International Cooperation of the Irkutsk Region at the End of the Second Decade of XXI Century. In *East Asia: Past, Present, Future*. Moscow, 2022, pp. 84–93. (In Russian).
24. Yurchak A. *Everything Was Forever, until It Was no More: The Last Soviet Generation*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 664 p.
25. Savchuk I.P. *Evolution of Mytholinguistic Characteristics of Siberian Geopolitics (On the Material of Modern Media)*. Cand. Diss. Moscow, 2021. 216 p.
26. Kulintsev Y.V., Mukambaev A.A., Rakhimov K.K., Zuenko I.Y. Sinophobia in the Post-Soviet Space. *Russia in Global Affairs*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 128–151. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151.
27. Gupta A. Blurred Boundaries: The Discourse of Corruption, the Culture of Politics, and the Imagined State. *American Ethnologist*, 1995, vol. 22, no. 2, pp. 375–402. DOI: 10.1525/ae.1995.22.2.02a00090.

Информация об авторе

Иванов Сергей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация, isaras9@outlook.com.

作者信息

Sergei A. Ivanov — 历史学副博士, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所研究员, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, isaras9@outlook.com.

Author

Sergei A. Ivanov — PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, isaras9@outlook.com.

Для цитирования

Иванов С.А. Антиутопичность «китайского» будущего Сибири и Дальнего Востока России (на основе материалов видеохостинга Youtube) / С.А. Иванов. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(4).381-396. — EDN MEOWXV // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 4. — С. 381–396.

For Citation

Ivanov S.A. Dystopia of the “Chinese” Future of Siberia and the Russian Far East (Based on Youtube Video Hosting Materials). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 381–396. (In Russian). EDN: MEOWXV. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(4).381-396.